

Отношение к сообществам в контексте международного развития: языковая ситуация и понимание культуры

Июнь 2018 г

Arts & Humanities
Research Council

intrac
for civil society

Отношение к сообществам в контексте международного развития: языковая ситуация и понимание культуры

В настоящем отчете представлены выводы и рекомендации, составленные на основе трехлетнего проекта (2015-2018 гг.), реализованного при финансовой поддержке Совета по искусству и гуманитарным наукам (AHRC) и направленного на изучение роли языков и понимания культуры в контексте международного развития. Отправной точкой проведенного исследования послужили наблюдения, показавшие, что внимательное восприятие высказываемых комментариев и мнений («восприимчивое слушание») имеет основополагающее значение для создания таких отношений, которые стремятся установить международные неправительственные организации (МНПО) с сообществами в разных странах мира.

Для того, чтобы выяснить вклад языков и культуры в процесс внимательного восприятия поступающей информации, над проектом (центрами которого стали университеты Рединга и Портсмута) работала группа научных исследователей из областей международного развития, лингвистики и переводческого дела, а также коллег из неправительственной организации INTRAC; их целью стала работа с британскими МНПО, а также с НПО и с социальными работниками в Кыргызстане, Малави и Перу.

В центре исследования стояли три ключевых вопроса:

- какова роль языков в укреплении отношений в процессе работы по развитию?
- какова степень осведомленности организаций о языках/языковой политике?
- как осуществляется языковое/культурное посредничество, включая участие письменных и устных переводчиков?

Настоящий отчет в соавторстве с профессором Хилари Футитт, доктором наук Анжелой Крэк, доктором наук Вине Тессор включает в себя ценный вклад, внесенный экспертами широкого круга НПО и практикующих лингвистов. Мы выражаем особую благодарность организациям Christian Aid, Oxfam GB, Save the Children UK и Tearfund за оказанную ими поддержку и проявленный устойчивый интерес к исследованию.

Цитаты переведены с русского и киргизского на английский Чулпан Исмаиловой и Акматовой, а с испанского – Хилари Футитт.

Отчет доступен в формате pdf (www.reading.ac.uk/listening-zones-ngos/) на языке чичева, а также на английском, французском, киргизском, кечуа, русском и испанском языках. Если Вы хотели бы прочитать отчет на других языках, просим Вас связаться с нами.

Благодарность за предоставленные графические материалы

Все графические материалы имеют лицензию Creative Commons «С указанием авторства» 2.0
<https://creativecommons.org/licenses/by/2.0/> кроме стр.10
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/2.0/>

Титульная страница: графический материал Программы ЕС-Перу

стр.10: графический материал Oxfam International

стр.19: графический материал Нила Джеймса Спайсера

стр.22: графический материал Питера Николлса

стр.24: графический материал Отдела планирования развития Университетского колледжа Лондона

Содержание

- 04** Краткое содержание
- 04** Обзор основных результатов исследования
- 08** Рекомендации
 - Рекомендации международным НПО **08**
 - Рекомендации донорским организациям **08**
 - Рекомендации учреждениям высшего образования **09**
- 11** Введение
- 12** Взгляд МНПО
- 14** Взгляд Министерства международного развития Великобритании (DFID)
- 15** Взгляд практикующих переводчиков, работающих в МНПО
- 17** Взгляд из трёх стран
- 19** Взгляд из Кыргызстана
- 22** Взгляд из Малави
- 25** Взгляд из Перу
- 28** Инновационная практика

Используемая терминология

«Международная неправительственная организация» (МНПО) – термин, обозначающий неправительственную организацию Северного полушария, имеющую широкую сеть национальных аффилированных организаций и партнеров.

«Южная НПО» (ЮНПО) означает местную или национальную НПО, имеющую истоки в одной из стран, где проводились ситуационные исследования. Термин «партнер» используется для обозначения ЮНПО, имеющей официальные партнерские отношения с МНПО, при этом такие отношения чаще всего включают в себя перечисления денежных средств.

При использовании в отчете аббревиатуры НПО имеются в виду как МНПО, так и ЮНПО.

DFID – Министерство международного развития (Соединенное Королевство)

Краткое содержание

Настоящее исследование проводилось в период с июня 2015 года по июнь 2018 года и включало в себя следующее:

- Архивное изыскание с привлечением архивов Christian Aid, Oxfam GB, Save the Children UK и предшественников DFID
- Анализ документов, касающихся текущей политики
- 30 полуструктурированных интервью с сотрудниками НПО, работающими в Соединенном Королевстве и за его пределами
- 9 интервью с сотрудниками DFID
- 88 интервью и дискуссий с персоналом международных НПО и с персоналом ЮНПО в Кыргызстане, Малави и Перу
- Семинары для получения обратной связи с практикующими сотрудниками НПО и с переводчиками, работающими с НПО.
- Комментарии респондентов по предварительной версии отчета.

В центре исследования стояли три ключевых вопроса:

- какова роль языков в укреплении отношений в процессе работы по развитию?
- какова степень осведомленности организаций о языках/языковой политике?
- как осуществляется языковое/культурное посредничество, включая участие письменных и устных переводчиков?

Обзор основных результатов исследования

В целом, в работе по развитию языкам отводится втростепенное значение

DFID и МНПО в Великобритании не придают выраженного значения роли языков в развитии и их потенциальному вкладу в установление отношений в работе по развитию.

Распространено убеждение в том, что коллеги, задействованные в другом звене цепочки работы по развитию, возьмут на себя ответственность за это по мере необходимости.

«Мы, так сказать, предполагаем, что НПО позаботились о [языковых потребностях]» (Старший сотрудник DFID 2).

МНПО признают уважение к культуре других народов в качестве важного фактора на этапе набора персонала

«... какие отношения Вы можете установить с людьми на расстоянии... при подборе персонала это довольно часто встречается... способность работать с географически разбросанной группой. И в многокультурном контексте.»

Советник по вопросам политики МНПО, Великобритания).

«... в должностных инструкциях по программам развития всегда встречаются фразы: «ну и способность работать с людьми других культур», ... но это конкретный набор навыков... Думаю, да, четко это не обговаривают, а, возможно, следовало бы» (Консультант МНПО, Великобритания).

Сотрудники за пределами Соединенного Королевства неоднократно ссылаются на языки как на крайне необходимый компонент в становлении доверительных отношений

Особое внимание, уделяемое языковой проблеме, считается вкладом в успешную реализацию развивающих программ, в которых сообщества могут получать и дополнять полученную информацию, осознавать задачи и брать контроль над проектами по развитию.

« Сама концепция обратной связи с получателем основана на способности понять отклики получателей, поэтому наличие соответствующих уровней владения языком принимается как должное.

Старший сотрудник DFID 1 »»

« Диалог на том же самом языке обогащает сам диалог, потому что информация оказывается более полной, и, во-вторых, понимаешь, чего они [сообщество] на самом деле хотят, или как они хотят этого добиться, или как идти дальше.

Координатор национальной сети ЮНПО »»

«Представителей международных доноров тоже нужно мотивировать изучать местный язык... у местного населения, которое видит их усилия, отношение будет совершенно иное. Будет больше доверия, потому что язык – это доверительный мост»
(Директор национальной сети ЮНПО).

Невидимость языков в цикле развития

«Как донести смысл посредством общения, для этого должен быть отдельный бюджет, потому что в противном случае в середине проекта начинаешь искать деньги на перевод, что проблематично, и я считаю, это должно рассматриваться при согласовании программы. Язык должен учитываться при составлении программы, с момента начала разработки и на всех этапах проекта. Менеджер, национальный офис МНПО»

Сотрудники МНПО в южных страновых офисах и персонал ЮНПО отстаивают точку зрения о том, что обычно языки не включены в цикл развития, они не входят в бюджет, запланированный на этапы разработки, внедрения, контроля, оценки и сбора обратной связи по проекту.

«Я никогда не закладывал в бюджет ресурсы на перевод... мы просто заносим в бюджет строку о коммуникациях, но перевод конкретно не выделяем... Это означает, что мы идем вслепую и относимся к Малави так, как будто там все говорят по-английски, но мы работаем в районах, где в одном говорят на языке, отличающемся от языка двух других районов. Так, в Хсанье говорят на Сена, в Мчинжи говорят на чичева, но всё, что мы сделали, – это обобщили их в одну категорию, как будто во всем Малави один язык: английский»

(Сотрудник по проекту, южный страновой офис МНПО).

Отрицательное воздействие на участие сообществ и установление отношений взаимоуважения

«Международные донорские организации обычно делают предпрограммные консультации, где объясняют не только задачи программы, подходы в программе, но поднимают языковую проблему. И это наиболее чувствительный вопрос, потому что языковая проблема служит препятствием для многих организаций, которые хотят в таких программах участвовать. Директор национальной сети ЮНПО»

Отсутствие интеграции языков в инициативах по развитию приводит к исключению определенных групп, которые не могут подать заявку на финансирование и полноценно участвовать в разработке проекта.

«...если говорить о доступе вообще к программам финансирования, с точки зрения языковой проблематики, то здесь обязательно наличие людей, владеющих языками. Если мы это можем позволить на уровне городов, Бишкек, Каракол, Ош, ну очень редко Джалал-Абад, там вообще очень редко, единицы буквально, то организации, которые не имеют вообще штатных людей, оплачиваемых, большинство волонтеры, то у них вообще на 90% закрыт доступ к таким программам. Потому что они сами не знают, они нанимают людей, чтобы написать заявку, платят за это, но за качество той заявки, которую они хотят, они не могут его проверить. Я встречалась, многие говорят о том, что им приходил отзыв, почему не приняли тот или иной проект, не поддержали, потому что там много замечаний, что нет целей, нет миссии организаций, нет логической последовательности, хотя на уровне подготовки на русском или на киргизском языке, они считают, что это было все изложено»

(Директор национальной сети ЮНПО).

Непереводимость концепций

Многие широко используемые в англоговорящей среде слова, связанные с развитием, не имеют прямых эквивалентов в других языках: приведенные примеры включают «gender», «accountability», «resilience» и «sustainability». Сотрудники на местах часто не имеют четкого руководства о том, как переводить эти концепции, поэтому находят ситуативные решения, которые могут не так эффективно передавать замысел МНПО. В то же время, в языках могут встречаться слова и выражения, которые не имеют прямого перевода на английский, приведенные примеры включают «acompañamiento» и «horizontalidad». Это взаимная непереводимость может осложнять попытки работников на местах объяснить головным офисам или донорским организациям, как сообщества описывают свою местную реальность, а сообществам сложно понять характер проектов по развитию.

«Вопросы, связанные с подходами к правам, такие вопросы, как власть, анализ политэкономии, empowerment – простое слово на английском, но, если нужно перевести его на чичева, это сложно... меня интересуют вопросы перемены климата, сопротивляемости, такие слова, технические слова, которые очень трудно перевести. Поэтому я думаю, что, в целом, популярные выражения НПО тяжело понять местному населению, не возвращающемуся в этой сфере»

(Старший сотрудник странового офиса МНПО в Малави).

Перевод является еще более проблематичным, когда слова затрагивают особенности культуры. Работники на местах часто не имеют четкого руководства или поддержки головных офисов о том, как сопоставить замысел с контекстом, чтобы он соответствовал местной культуре. Сопротивление сообществ открытым

« Не раз я сталкивался с проблемой, когда большинство английских слов невозможно перевести на такой язык, как Малави, даже если перевод правильный, потому что они имеют отрицательную коннотацию. Например, на чичева просто так не скажешь: «Я пришел поговорить о сексе». Понятно? Потому что использование этого слова автоматически заставит некоторых уйти. Бывший старший сотрудник странового офиса МНПО в Малави »

« ... может быть, в конкурсной заявке будет пункт о коммуникациях, часть которого мы будем использовать на переводы, но мы часто сталкиваемся с тем, что пишем отчет или стратегии, и люди из других стран нас спрашивают: «Вы можете прислать нам перевод?», и мы отвечаем: «Но нам нужен для этого бюджет», поэтому что-то продумывать уже поздно. Сотрудник МНПО, Великобритания »

« Было бы хорошо, если бы организации предоставляли возможности сотрудникам помочь овладеть языком, я бы с удовольствием где-нибудь месяца два-три поучилась, например, здесь, или я хотела бы куда-нибудь выехать. Но я не вижу таких программ для НПО. Местный сотрудник ЮНПО »

дискуссиям по запретным темам означает то, что сотрудники на местах используют эвфемизмы, что может привести к путанице.

«Что касается сложностей, думаю, чичева – хороший язык, но с очень ограниченной лексикой, поэтому в большинстве случаев вместо определенного наименования концепции, скажем, «resilience», приходится описывать как «устойчивость к воздействиям». На это уходит время, и иногда значение меняется... должен добавить, что как язык чичева нестандартен, думаю, у него есть диалект, несколько диалектов... поэтому, если переводить и пытаешься стандартизировать, возникают сложности» (Директор ЮНПО).

«Мы не можем прямо говорить на деликатные темы, потому что это вызовет оскорбление. Для описания полового акта и т.д. мы можем использовать сравнения, метафоры и поговорки. Но так говорит старшее поколение, проблема в том, что молодое поколение не поймет эти слова» (Переводчик ЮНПО).

Перевод и языковое посредничество часто являются запоздалым соображением в цикле развития

Несмотря на то, что ключевые организационные документы, сказанные с риском или брендом МНПО, обычно переводятся профессиональными переводчиками через центральный офис, возможные потребности в переводе по проектам развития часто рассматриваются задним числом и обычно организуются в стране по мере необходимости. В такой ситуации сотрудники, владеющие двумя или несколькими языками, могут взять на себя дополнительную нагрузку, выходящую за пределы оговоренных должностных обязанностей.

«Мы сталкивались со сложностями с переводом, когда у нас были на руках документы, связанные с положением или политикой НПО, потому что чаще всего этот документ приходил на английском, а переводилось все намного позже. «Поэтому во многих случаях нам приходилось переводить в страновых офисах или, по крайней мере, переводить общий обзор в страновом офисе, чтобы распространить какую-то информацию среди партнёров. Это было нелегко, и, да, достаточно часто мне самому приходилось этим заниматься» (Сотрудник странового офиса).

Обсуждения самодостаточного развития/поддержки местных возможностей редко включают в себя расширение и обогащение лингвистического потенциала сообществ в целях внесения вклада в последующие стратегии развития

Редко встречаются примеры МНПО и ЮНПО, которые либо стараются разработать глоссарии ключевых терминов на языках сообществ, которые могли бы более широко использоваться в последующих развивающих инициативах, либо помогают создать реестры устных переводчиков, предлагают обучение на соответствующем языке или поддерживают овладение английским языком.

«Есть много [пособий] на английском, но у нас нет перевода такого рода материалов, чтобы использовать их на местном языке. Поэтому каждому из работников на местах приходится переводить так, как они понимают, что перед ними... Хотелось бы иметь предпочтительный перевод на местный язык некоторых часто употребляемых выражений. Было бы легко воспользоваться руководством для сотрудников на местах» (Директор национального офиса МНПО).

« Я заметил это во многих организациях, потому что некоторых не принимают на работу, потому что они не говорят свободно по-английски. Сотрудник местной МНПО »

Сотрудники и партнеры местных МНПО часто чувствуют себя в невыгодном положении, работая в англоговорящей организации

Сотрудники, которые не являются носителями английского языка, считают, что их уровень английского, в частности, письменные навыки, отрицательно влияет на их продвижение по служебной лестнице и ограничивает их способность передать динамику деятельности сообщества посредством механизмов отчетности и обратной связи.

«Вообще, если честно, мы работаем в одиночку. Я имею в виду, что нам самим приходится справляться со своими трудностями ... Нам тяжелее качественно написать свой отчет, чем сотрудниками из англоязычных стран. Знаете, дать доступ к курсам английского языка здесь и мотивировать их доводить уровень владения английским до свободного»

(Руководитель МНПО в стране).

В секторе есть случаи инновационной практики, которые могли бы стать примером для других

Примеры (см. раздел *Инновационная практика*) включают использование перевода для расширения полномочий и возможностей, принятие коммуникационной стратегии, включающей языки и уважение к местной культуре, а также оказание языковой поддержки по проектам на конкретных этапах на местах в целях активизации участия сообществ.

Большинство курсов учреждений высшего образования, направленных на изучение развития, практически не упоминают языки

Курсы учреждений высшего образования и аспирантуры, направленные на изучение развития, как правило, не упоминают значение языков и культурное взаимопонимание, либо отводят им незаметное место.

«Что касается академической среды, думаю, мы оставили эту работу лингвистам, и, естественно, они будут изучать это с точки зрения морфологии и грамматики... но, если бы организации и институты, изучающие развитие, поняли, какими возможностями они пренебрегают, они включили бы в свои теории развития тему обычаев групп, а в контексте обычаев и местных знаний и существует язык. Это важная тема здесь» (Недавний выпускник университета, сотрудник ЮНПО).

« ... я определенно не уделяю достаточного внимания идее о том, что все мы говорим на разных языках... потому что я говорю студентам о ценности знаний, но без конкретных обозначений. Преподаватель по изучению развития, Великобритания »

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации международным НПО

Понять важность языков на уровне своей организации:

- Обеспечить осознание сотрудниками ценности многоязычности как существенного фактора в организационном масштабе и неотъемлемого слагаемого в процессе понимания культурных контекстов. Одной из стратегий достижения этой цели является поощрение изучения иностранных языков сотрудниками организации.
- Осознать «нагрузку двуязычия», которой подвержены некоторые сотрудники НПО, т.е. ту неформальную работу по языковому посредничеству, которую ведут сотрудники, владеющие двумя и более языками, в дополнение к своим обычным заданиям и оговоренным должностным обязанностям.
- Решить вопрос ощущения неловкости, испытываемого персоналом, работающим в МНПО, насчет уровня владения ими английским языком, в частности, письменными навыками, а также их точки зрения о том, что это ставит их в неравное положение на уровне организации.
- Обеспечить видимость переводчиков и координаторов переводческих проектов в организации на веб-страницах о персонале в целях повышения осведомленности о работе переводчиков.

При планировании проектов:

- Обдумать языковой вопрос на этапе формирования проекта. Прислушаться к комментариям сообщества на этапе выявления потребностей.
- Обеспечить языковую поддержку в ходе начальных обсуждений с представителями сообществ в целях установления диалога и доверительных отношений.
- Включить в бюджет статью по письменному и устному переводу.

В начале проекта и в процессе контроля и оценки:

- Перевести успешные проектные заявки на местные языки для обеспечения углубленного понимания планируемых действий партнерами и сообществами. Это предоставит им доступ к информации и сведениям, необходимым для более активного участия по принципу «местной собственности», отражающему именно их интересы.
- Регулярно устанавливать обратную связь с сообществами в целях проверки того, отвечает ли проект первоначальным ожиданиям, и вносить необходимые изменения.
- Сотрудничать с местными устными переводчиками там, где это возможно, и стремиться к созданию реестра письменных и устных переводчиков, работавших в сфере развития и понимающих его специфику. К такому реестру и передовой практике переводческого дела могут получить доступ партнеры и сообщества.
- Перевести отчеты на местные языки и предоставить отзывы партнерам на их родном языке.

Поддержать ЮНПО и сообщества в развитии местных возможностей:

- В сотрудничестве с ЮНПО подготовить глоссарии ключевых терминов на языках сообществ, при этом они могут стать общим ресурсом.
- Передавать изученное о положении языков в коммуникационных стратегиях другим НПО, входящим в существующие сети НПО.
- Рассмотреть вариант проведения обучения на языке, доступном ЮНПО.
- Рассмотреть возможность обеспечения доступа к курсам английского языка.

Рекомендации донорским организациям

Донорские организации должны обдумать стратегии улучшения текущей практики в целях укрепления лингвистического вклада и уважения к местным культурам.

При объявлении о конкурсных заявках:

- Обеспечить легкость и доступность для понимания стиля используемого языка и формата бланка заявки.
- Разрешить кандидатам подавать заявки на родном языке или на общепринятом языке общения, которым они владеют.

- Перевести объявления о конкурсных заявках и сопроводительные инструкции на местные языки, а также предоставить глоссарии по ключевой терминологии.
- Возместить успешным кандидатам расходы на письменный перевод.
- Четко указать, что кандидаты должны заявить о своих стратегиях и планах обеспечения общения с местными сообществами.
- Поощрять кандидатов включать расходы на устный и письменный перевод в свою бюджетную смету.
- Четко указать несоответствия (при их наличии) в стратегиях общения с сообществами и уважения их культуры в отзывах о непрошедших заявках.

При выборе проектов и во время контроля и оценки (К&О):

- Попросить организации продемонстрировать свою «языковую и культурную политику» и положительно оценивать те НПО, которые могут озвучить такую политику.
- Заблаговременно предоставить ресурсы для пилотирования коммуникационных материалов с использованием местного языка или диалекта.
- Обеспечить структуру К&О, поощряющую НПО анализировать то, как языковые сложности влияют на результаты проекта.
- Поощрять МНПО перевести успешные проектные предложения на местные языки для обеспечения возможности углубленного понимания планируемых действий МНПО и сообществами.
- Предоставить участвующим организациям возможности высказать на своем родном языке комментарии о том, имеют ли проекты желаемый результат.

Поддерживать создание местных возможностей и самодостаточной устойчивости:

- Предоставить ресурсы тем ЮНПО, которые не имеют навыков английского языка, для перевода информации об их организации на английский язык с тем, чтобы обеспечить им возможности рассказать о своих экспертных знаниях и работе. Это оказало бы поддержку ЮНПО в выражении своего мнения и оказании должного воздействия.
- Рассмотреть вариант финансирования курсов английского языка для ЮНПО через группы поддержки гражданского общества.

Рекомендации учреждениям высшего образования

- Курсы, преподаваемые в учреждениях высшего образования и аспирантуры, должны придавать более важное значение языкам и культурному взаимопониманию.

На этапе согласования учебной программы:

- Рассмотреть вопрос важности языков и знаний о культуре при реализации проектов с должным уважением к сообществам, с использованием базы данных с конкретными примерами, представленными в данном проекте.
- Изучить возможности для создания схем поддержки среди студентов-добровольцев, которые стали бы временно работать с ЮНПО, оказывая им языковую/переводческую поддержку.

Введение

Требуется ли НПО языковая политика?

Проект зародился вследствие семинара с практикующими специалистами на тему: «Требуется ли НПО языковая политика?», прошедшего в университете Рединга 20 января 2014 года (<http://www.reading.ac.uk/web/files/modern-languages-and-european-studies/DO-NGOs-Need-a-Languages-Policy-Workshop-Report-Feb.2014.pdf>). Основной темой обсуждения стал вопрос о центральной роли языков в исполнении полномочий и принятии решений о том, что «считается» голосом, заслуживающим внимания. Языки оказались ключом к подотчетности НПО перед сообществами, с которыми они работали. Несмотря на значительные усилия в этой области, сотрудники НПО пришли к мнению о том, что осведомленность о необходимости проявления уважения к культуре все еще мало распространена, так же как и понимание того, как отношения, построенные на неравноправной власти, могут быть усовершенствованы посредством иностранных языков.

Потребности, озвученные практикующими специалистами:

- провести эмпирические исследования, способствующие повышению осведомленности о таких вопросах, а также изменению политики.
- изучить конкретные практические примеры и опыт, которые можно распространить по всему сектору.

Цели исследования

В ходе проведенных исследований, имевших целью изучение роли языков и знаний о культуре в создании политики и в практической деятельности НПО, участвующих в программах развития, рассматривались следующие три основных вопроса:

- какую роль играют языки в соотношении сил в процессе работы по развитию?
- какова степень осведомленности организаций о языках/языковой политике?
- как осуществляется языковое/культурное посредничество, включая участие письменных и устных переводчиков?

Методология исследования

В проекте использовался подход, основанный на смешанных методах:

- архивное изыскание (архивы Christian Aid, Oxfam GB, Save the Children UK и предшественников DFID)
- анализ документов, касающихся текущей политики
- полуструктурированные интервью (30 с МНПО, при этом в половине из них персонал работал за пределами Соединенного Королевства; 9 интервью с сотрудниками DFID)
- работа на 3 противопоставленных местах (Кыргызстан, Малави и Перу), выбранных на основании статуса английского языка и продолжительности участия НПО в областях (88 интервью и дискуссий с сотрудниками ЮНПО, а также с теми, кто работает в национальных офисах МНПО). Интервью и дискуссии проводились на английском языке в Малави, на испанском языке - в Перу и на английском или киргизском/русском языках при поддержке переводчика - в Кыргызстане.
- непрерывная обратная связь и вклад со стороны практикующих специалистов НПО (Семинар: «Языки, власть и приобщение», 2 ноября 2016: http://www.reading.ac.uk/web/files/modern-languages-and-european-studies/LZ_workshop_report_SOAS_-final.pdf), а также переводчиков, работающих с НПО (Семинар: «Перевод в развитии», 12 октября 2017: http://www.reading.ac.uk/web/files/modern-languages-and-european-studies/ITI_report-translating-development.pdf).
- комментарии респондентов по предварительной версии отчета.

Взгляд МНПО

В 2016-2017 гг. проведены интервью с 30 сотрудниками МНПО, 18 в настоящее время работают в Соединенном Королевстве, 12 - за пределами Соединенного Королевства (беседы проводились через Skype, при этом сотрудники находились в разных странах мира), 17 из них - женщины и 13 - мужчины.

Они занимали различные должности в организациях, включая старшего менеджера, советника отдела, сотрудника по вопросам политики, руководителя странового офиса, сотрудника по переводам, при этом они работали в секторе от 1 года до 30 лет. Практикующих сотрудников попросили прокомментировать текущие результаты семинаров, прошедших в ноябре 2016 года и октябре 2017 года.

1) В целом, языки не воспринимаются в качестве организационного приоритета

« Вижу, что языкам здесь не придают особой значимости... язык – деликатная тема, поэтому необходимо отдавать ей приоритет, но в ходе повседневной реализации в НПО на это мало обращают внимания. Руководитель странового офиса МНПО »

Сотрудники предположили, что языки не имеют высокого приоритета в ежедневной работе МНПО, а попытки повысить их значимость часто зависят от индивидуальных инициатив.

«Даже когда я оказывал помощь страновым офисам, мой работодатель никогда не говорил мне прибегать к другому языку. Предлагал этот вариант офисам всегда я... "Смотрите, если хотите, я могу проводить обучение на Вашем языке"... но если бы это было против моего желания, никто бы меня не заставил» (Сотрудник по вопросам политики в МНПО, Соединенное Королевство).

2) В зависимости от географического расположения сотрудника, языки могут рассматриваться как отрицательный, так и положительный фактор в сфере развития

« [Язык] играет значительную роль в установлении отношений. Менеджер странового офиса МНПО »

Персонал в Соединенном Королевстве обычно считает многоязычие в сфере развития теоретически проблематичным, потенциально ограничивающим фактором в успешной реализации проекта, что влияет на качество данных и характер результатов.

За пределами Соединенного Королевства языки обычно относят к положительным факторам с учетом той роли, которую они играют в установлении отношений, построенных на доверии.

«... важно говорить на языке доверия... языковые навыки снимают преграды, что неподвластно переводу» (Менеджер странового офиса МНПО).

3) Сотрудники, работающие за пределами Соединенного Королевства, придают важное значение знаниям о культуре

« ... контекст в разных странах... для меня очень важно знать, как чувствуют себя люди в очень опасной ситуации... не только технические вопросы, связанные с программой. Менеджер странового офиса МНПО »

Несмотря на то, что персонал, как правило, отмечает культурную подоплеку в установлении восприимчивых отношений с сообществами, сотрудники, работающие за пределами Соединенного Королевства, обычно отдельно выделяют важность культурного контекста для успешного результата их работы. «Поэтому, хотя [организация] является... британской благотворительной организацией... с типично британским профилем... она должна эффективно использовать свое присутствие во всем мире... И думаю, это ключ к очень важной роли получения масштабного финансирования на региональном уровне, и это потому, что мы производим впечатление того, что очень-очень созвучны с местным контекстом» (Менеджер странового офиса МНПО).

« Думаю, [существует общее] представление о том, что в Танзании или в Кении [люди] должны владеть английским в совершенстве, как народ в Великобритании....

Менеджер странового офиса МНПО »»

« Если у нас не было ресурсов, кому-нибудь из странового офиса приходилось выполнять перевод... Я спрашивал страновые офисы: "У вас есть кто-нибудь, кто может перевести?".

Консультант МНПО, Великобритания »»

4) Автоматическое использование английского языка в организации создает проблемы для живущих за пределами Соединенного Королевства, если английский не является их родным языком

Для сотрудников, работающих в Соединенном Королевстве, английский язык, как правило, не является проблемой, он принимается как должный элемент работы в международной организации, продвижения по служебной лестнице в МНПО, подачи заявки на получение значительных объемов финансирования, а также коммуникации с донорскими организациями.

Работники, задействованные за пределами Соединенного Королевства, отмечают существенный дискомфорт при доминантном положении носителей английского языка в организации, они видят в этом тормоз своего профессионального роста и возможный барьер, препятствующий передаче динамики и многоликости проектов, реализуемых в стране.

«... предполагается, что все могут хорошо общаться по-английски, хотя ясно, что это не так... И мы раздражаемся и расстраиваемся из-за тех, кто сдает отчеты, но... они могли бы написать вам тома, если бы писали на своем родном языке»

(Руководитель программы МНПО, Великобритания).

5) Языковая поддержка, в основном, считается в организации лишь дополнением

Немногие сотрудники знают об организационной языковой политике в своей НПО.

Несмотря на то, что ключевые организационные документы, связанные с оценкой риска или брендом МНПО, обычно отсылаются на перевод профессиональным переводчикам, в бюджете редко учитывается потенциальная необходимость в языковой поддержке на других этапах программ.

О переводе обычно думают задним числом, и практические решения находят уже в стране по мере необходимости. В этой ситуации немалое дополнительное бремя возлагается на сотрудников, владеющих двумя или несколькими языками.

«... нужен или местный партнер, или сотрудник, говорящий на местном языке, которого можно задействовать в качестве устного переводчика... обычно это не является их основной ролью, это как дополнительная обязанность. Поэтому некоторым из них это легко удается, другим не так просто, не по их вине, иногда это вовсе не является характеристикой, благодаря которой их приняли на работу, это не входит в их должностную инструкцию, просто именно они сопровождают персонал из-за границы, и поэтому их привлекают для перевода... их приняли на работу не из-за этого... это не входит в их рабочие обязанности»

(Менеджер МНПО, Великобритания).

Взгляд Министерства международного развития Великобритании (DFID)

В 2016-2017 гг. 9 старших сотрудников DFID (5 женщин и 4 мужчин) согласились на интервью на основе анонимности. Сюда вошли 3 текущих/бывших главы страновых офисов, 4 советника по социальному развитию, 1 научный сотрудник и 1 участник разработки политики и программ.

Все, кроме одного, работали в DFID не один год. Интервью носили полуструктурированный характер, проводились либо при личной встрече, либо по телефону. Собеседники говорили от себя лично, а не как представители DFID.

«Полезная обратная связь является «существенной частью успешного развития».

Глава странового офиса DFID

1) Внимательное восприятие поступающей информации, как правило, понимается DFID как обратная связь с получателем

Однако DFID не общается с получателями напрямую, а только через реализаторов проекта. В целях получения обратной связи от сообществ они полагаются на НПО.

«Внимательное восприятие поступающей от получателей информации является «частью коммерческого довода НПО, правильно?»

(Старший сотрудник DFID).

2) DFID склонен предполагать, что НПО имеют соответствующие языковые возможности для реализации своих проектов

DFID обычно не задает НПО вопросы о том, *каким образом* они прислушиваются к сообществам, в особенности касательно использования языка и языковых посредников.

«Член большого жюри DFID описывает то, как оценивались заявки на финансирование: «большее внимание уделялось вопросам “чего вы добиваетесь и как вы этого добьетесь?”, а не методам, используемым для сбора информации... Думаю, просто предполагается, что люди слушают и беседуют с сообществами, для гарантии успеха им необходимо это сделать...»

(Старший сотрудник DFID).

3) Сотрудники считают, что можно улучшить методы оценки DFID роли языков в развитии и того, как НПО выслушивают сообщества

«Насколько я знаю, у нас нет рамочной структуры для систематической оценки качества восприятия поступающей обратной связи. Это делается, можно сказать, непрофессионально и по мере необходимости»

(Глава странового офиса DFID).

4) Существует обеспокоенность по поводу того, что DFID акцентирует внимание на финансовых вопросах/управлении риском, а это отвлекает от аспекта важности внимательного восприятия

«Думаю, проблема заключается в том, что внимательное восприятие информации, поступающей по каналам обратной связи – приобретение знаний и понимание сообществ – тяжело выразить в количественном плане. Сложно продемонстрировать то, что это способствует эффективности расходования средств»

(Старший сотрудник DFID).

5) Нормой признается то, что возможность НПО посвятить время вопросам языка и внимательного восприятия поступающей обратной связи ограничивается выделенным финансированием и краткосрочностью циклов реализации проекта

«И происходит такая спешка – особенно по проектам от донорских организаций – срочность отчетов по срокам, должен признать, иногда по очень сжатым срокам... и самое главное, вопрос перевода обычно полностью снимается из-за срочности перевода на английский»

(Старший сотрудник DFID).

«На самом деле, нам стоит задавать вопросы, потому что у некоторых НПО это получается лучше, чем у других.»

Старший сотрудник DFID

«Сложность НПО заключается в приверженности той позиции, что ситуация приемлема и достижима при ограниченном финансировании.»

Глава странового офиса DFID

Взгляд практикующих переводчиков, работающих в МНПО

С 2016 по 2017 гг. было проведено 8 интервью с менеджерами по переводу и коммуникациям, а также с сотрудниками МНПО (с 6 женщинами и 2 мужчинами). В октябре 2017 года в рамках семинара «Перевод в развитии» практикующих специалистов, включая персонал МНПО, а также внештатных письменных и устных переводчиков, работающих в секторе развития, попросили прокомментировать текущие проблемы в работе.

Официальный язык и политика, касающаяся перевода

Некоторые МНПО внедрили организационную политику, отражающую подход к языкам и переводу, в центре которой обычно находится группа официальных или стратегически важных языков, таких как английский, французский, испанский, арабский и в некоторых случаях португальский. МНПО, включая Oxfam GB, Save the Children UK и Tearfund, имеют интегрированный отдел перевода, отвечающий за выполнение перевода на эти языки, при этом английский является основным языком источников. В некоторых МНПО эти отделы работают по модели агентства, где все языковые комбинации передаются внештатным сотрудникам. Если другим МНПО, которые не имеют внутреннего языкового отдела, требуется профессиональный перевод, часто они работают с бюро переводов. Профессиональные услуги устного переводчика в контексте МНПО обычно требуются для встреч на высоком уровне, например, когда МНПО встречается с чиновниками правительства или во время ежегодного совещания или собрания членов.

Текущие проблемы перевода в головных офисах в Великобритании

1. Персонал МНПО обычно имеет ограниченное понимание работы профессиональных переводчиков

«... частью разъяснительной работы о том, как осуществляется перевод, является объяснение того, что перевод хорошего качества требует времени и да, оправдания ожиданий.

Менеджер переводческих проектов, МНПО

Штатные переводчики и координаторы переводческих проектов отмечают то, что вопросы времени, необходимого для выполнения перевода, и значимости профессионального перевода недостаточно хорошо понимаются их многочисленными коллегами, что создает сложности в оказании необходимой языковой поддержки. По этой причине просвещение коллег по вопросам перевода рассматривается как важный аспект работы переводчика.

«Обычно все мы, работающие в группе, особенно уже какое-то время, встречаемся на полчаса и объясняем процесс и то, что нам от них нужно для эффективной работы и удовлетворения их требований»

(Менеджер переводческих проектов МНПО).

2. Перевод не указывается в бюджете и при планировании проекта

МНПО редко имеют статью в центральном бюджете, поэтому отдельным группам МНПО приходится планировать то, как они будут решать свои потребности в переводе. Перевод во многих случаях описывается как мысль, пришедшая задним числом. Когда перевод проходит в бюджете, расходы и необходимое на выполнение работы время часто высчитываются неправильно. Более того, перевод часто исключается из ограниченного финансирования.

« В целом, [перевод] обычно включен [в конкурсную заявку], но необязательно правильно рассчитан. Обычно цифры рассчитываются наугад.

Менеджер переводческих проектов МНПО »

«... потом они (в офисе МНПО, Великобритания) вдруг говорят: «нам нужно это перевести на несколько языков для представителей стран». Когда они подготавливали документ, они не думали о переводе, а мне бы хотелось, чтобы они заранее планировали то, что им потребуется перевод, и лучше понимали проблематику перевода»

(Менеджер переводческих проектов МНПО).

3. Перевод не включен в обратную связь

Процессы обратной связи по письменным и устным переводам, выполняемым внутренними отделами МНПО, недостаточно разработаны.

«... обычно мы не получаем ни положительных, ни отрицательных отзывов по переводам»

(Менеджер переводческих проектов МНПО).

4. Некоторым практикующим переводчикам МНПО хотелось бы иметь более тесную связь с сектором

В некоторых МНПО переводчики считают, что их роль имела бы более ценное значение при более тесном контакте с местными группами и конечными пользователями выполненных ими переводов.

«Реальное положение вещей в секторе несколько иное. Хорошо было бы иметь более непосредственную связь с местными группами и людьми, пользующимися окончательными материалами»

(Менеджер переводческих проектов МНПО).

Взгляд из трёх стран

В начале 2018 года научные исследователи проводили работу в трех странах: Кыргызстане, Малави и Перу. Были выбраны именно эти страны, поскольку: а) в этих государствах статус английского языка заметно отличался: от официального языка, самого распространенного изучаемого иностранного языка до редко используемого; а также б) продолжительность и масштаб участия МНПО из Великобритании в этих странах также различались.

Языковая ситуация

В Малави английский язык является официальным языком, а чичева – государственным языком. Между языком и этнической принадлежностью прослеживается тесная связь. Существует несколько языков этнических меньшинств, включая, среди прочих, ньянджа, ваяо, тумбука, нгонде (ньякуса) и сена.

В Перу английский язык не имеет официального статуса, но является самым распространенным изучаемым языком. Официальным языком является испанский. Кечуа и аймара являются официальными в тех районах, где они доминируют. Кроме этого, число языков в Амазонии превышает сорок.

В Кыргызстане на английском языке говорит примерно 1% населения. Киргизский язык является государственным языком, а русский – официальным языком. За последние годы наблюдается толчок к использованию киргизского. Этот язык широко используется в сельской местности, а с 2010 года предполагается использование языка в официальных кругах. Однако русский язык остается доминантным языком в столице и все еще используется во многих сельских районах на севере страны.

Сектор НПО

В трёх выбранных странах НПО имеют абсолютно разный отраслевой профиль.

Исторически после провозглашения независимости в 1964 году НПО играют значительную роль в проектах по развитию в Малави. Малави считается одной из самых густо населенных и менее развитых стран в мире. Учитывая низкие налоговые поступления и подверженность страны к нестабильности отечественного предложения и международного спроса, иностранная поддержка составляет значительную долю государственного бюджета. Десятки многосторонних и двусторонних партнерских организаций внесли средства, составившие 40% от всего государственного бюджета на протяжении последнего десятилетия, хотя поддержка по программам развития и сократилась в последние годы. Все чаще долю такого финансирования получают НПО, которые в связи с этим имеют в Малави значительное присутствие. Национальные НПО получают половину выделенных денежных средств (8,8%), получаемых международными НПО (17,8%). Взаимоотношения между НПО и правительством уже давно имеют враждебный характер, особенно в случаях, когда отношение организаций к органам власти воспринималось как негативно настроенное. В настоящее время правительство предпринимает попытки пересмотреть Закон об НПО и Политику НПО, что даст службам разведки дополнительные полномочия по контролю над деятельностью НПО и повысит регистрационные сборы. Эти предложения вызвали жесткое сопротивление приверженцев принципов гражданского общества как в стране, так и за её пределами. Высказываются беспокойства о том, что такие меры могут иметь особые отрицательные последствия для организаций, отстаивающих права человека.

В Кыргызстане участие МНПО стало более активным намного позднее, после распада Советского Союза, за которым последовало широкомасштабное инвестирование со стороны международных донорских организаций, продвигающих развитие гражданского общества в 1990-х. В 2000-х гг. приоритеты донорских организаций изменились, и Кыргызстан стал свидетелем закрытия многочисленных программ по развитию гражданского общества и сокращения выделяемых грантов. В связи с таким сокращением и недостатком финансирования из местного правительства, частично из-за коррупции и хищения денежных средств, самодостаточное развитие сектора гражданского развития стоит под вопросом. В настоящее время большая часть организаций гражданского общества в Кыргызстане рассчитывает на доступные ограниченные денежные средства из международных источников, что создает чрезвычайно конкурентную рабочую среду. Кроме того, попытки ограничить международную помощь еще больше затруднили рабочее пространство НПО. Например, под влиянием российского закона об «иностранцах-агентах», кыргызские парламентарии предприняли попытки провести подобное законодательство в Кыргызстане. Хотя это не увенчалось успехом, многие НПО отметили, что местные сообщества часто не доверяют им и подозревают о присутствии скрытых мотивов («Зачем кому-то чем-то заниматься просто так?»). Несмотря на такой регресс, сектор гражданского общества в Кыргызстане считается одним из самых влиятельных в Центральной Азии.

В Перу совершенно другая ситуация, при этом присутствие британских МНПО за последнее десятилетие намного сократилось. Недавний экономический рост Латинской Америки привел к тому, что большая часть этого региона относится теперь к странам со средним уровнем доходов, соответственно, официальная поддержка по развитию и финансирование НПО сворачиваются. Согласно статистике Организации экономического сотрудничества и развития, в 2005-2008 гг. произошло 37% повышение финансового вклада в НПО в Латинской Америке, в 2008-2011 гг. этот рост составил лишь 3% и продолжает падать.

В ходе этого проекта ЮНПО в Перу представили две точки зрения по поводу влияния факта отнесения стран в группу государств со средним уровнем дохода.

С одной стороны, отход МНПО ухудшил ситуацию в местном контексте. Сектор занятости в НПО стал наглядно менее устойчивым, количество рабочих мест сократилось, передовые сотрудники перешли на работу в правительственные организации. Однако правительство не возместило предыдущую деятельность МНПО в менее состоятельной сельской местности (в Андах и джунглях), и высказываются опасения насчет правительственных операций, в частности в связи с коррупцией в политических слоях и ощущаемой тенденцией правительственных организаций предложить быстрые технические решения без какого-либо участия сообщества или консультаций, которые поощрялись МНПО.

С другой стороны, уход крупных британских МНПО, казалось бы, открыл путь новым возможностям, более широкому ряду других иностранных донорских организаций, а также шанс работать независимо, основать *espacio de encuentro*, четкую концепцию Перу, которая может стать примером для других стран за пределами Латинской Америки.

Взгляд из Кыргызстана

Работа на местах проводилась в январе 2018 года в столице Бишкек и в городе Ош, втором по значимости городе в Кыргызстане. Обсуждения и интервью (33) проводились с ЮНПО, МНПО, координаторами национальных сетей, консультантами по вопросам развития, а также с работниками, оказывающими языковую поддержку (23 женщины и 10 мужчин). 17 интервью проводились на английском языке, а 16 - с помощью устного переводчика: 13 - на русском языке и 3 - на кыргызском. В число ЮНПО вошли организации, отстаивающие общественные интересы (права человека, права женщин и детей), занимающиеся миротворческой деятельностью и укрепляющие общественные отношения, рассматривающие вопросы здоровья и работающие с инвалидами, а также поддерживающие принципы гражданства.

Языки и культурное понимание

Коммуникации с англоговорящими донорскими организациями

1. Подготовка заявок на английском языке представляет собой большую проблему. Для перевода своих заявок на английский многие ЮНПО пользуются программой Google Translate.

«...И естественно, когда эти расходы не оплачиваются, приходится самим либо изыскивать возможности, это при условии, если есть такая возможность оплачивать переводчику, а если нет, тупо на Гугле переводим. Это не только наша организация, это многие организации»
(Директор ЮНПО).

2. ЮНПО выразили свое разочарование по поводу того, что им не сообщается о результатах международных проектов. Окончательные отчеты и оценки обычно не переводятся на местные языки, что никак не способствует развитию местных возможностей.

«Все международные оценщики или мониторы... у них полностью, конечно, язык английский. Отчеты местных мониторинговых групп переводятся на английский. Не все конечные отчеты переводятся [на русский или киргизский]. И нет доступа широкого к пониманию того, что происходит»
(Директор национальной сети ЮНПО).

« [Донорские организации], например, предъявляют такие же высокие требования к НПО-сектору, чтобы они с ними общались на английском. Я прекрасно владею местной средой, но я не могу этого сделать, потому что я не пройду их критерии, потому что там нужен английский... Поэтому мне кажется, что здесь есть какая-то нестыковка... между международными донорскими организациями и местными НПО. Сотрудник ЮНПО »

3. В процессе подбора персонала МНПО в Кыргызстане, по словам респондентов, навыки владения английским языком часто становились единственным критерием отбора. Сотрудники ЮНПО посчитали это фактором, отрицательно влияющим на возможности и продвижение по служебной лестнице в местных НПО. Это стало причиной непонимания между офисами МНПО и реальностью на местах в сельской местности.

«Заходишь в международную организацию, попадаешь на другую планету. Единственное требование, например, к кандидатам, - это знание английского языка»
(Директор ЮНПО).

«В нашу организацию мы набираем персонал с навыками английского языка, они год-два поработают у нас, мы подготавливаем их, а после этого их забирают. На самом деле мы потеряли столько кадров. На самом деле, я не понимаю такую политику доноров. То есть, почему они так поступают, переманивают наших сотрудников. На самом деле, организации гражданского общества готовят персонал для донорских организаций»
(Сотрудник ЮНПО).

« ... в основном, в нашей библиотеке [в НПО] у нас самые замечательные книги на английском... и поэтому я тоже стал читать на английском. Через собственные усилия, попытки, стремления и мотивацию, потому что желание узнать двигало меня вперед... начинаешь понимать, что это международный язык, не всегда можешь говорить по-русски или по-киргизски, нужно пытаться. Сотрудник ЮНПО »

4. Многие сотрудники ЮНПО выражают желание учить английский, так как это помогло бы им получить доступ к информации, знаниям и финансированию, а также позволило бы им осуществлять обмен своими знаниями с другими на международном уровне. В международных встречах можно участвовать при содействии переводчика, но респонденты отметили, что это часто ограничивает их возможности внести свой вклад.

«... когда идет бурное обсуждение, у нас идет работа в группах [в ходе международных встреч], пока переведут, и у меня появляется мысль что-то сказать, время работает уже не на меня, эту мысль я слышу уже от другого члена, который говорит на английском языке. И мне просто остается согласиться с их мнением»
(Директор ЮНПО).

Коммуникации с носителями киргизского и узбекского языка в сообществах: опыт местных англоговорящих групп

1. В Кыргызстане сотрудники НПО в городах, таких как Бишкек, обычно говорят по-русски, иногда немного по-киргизски. В то же время растет необходимость работы на киргизском языке, особенно в сельской местности. Подбор профессиональных инструкторов и консультантов с навыками киргизского языка считается сложным.

«... мы работаем по всей стране, когда мы выезжаем в регионы, очень важно проводить встречи за круглым столом, семинары на киргизском языке. Но наша проблема заключается в том, что не многие наши инструкторы могут проводить обучение по нашим темам на киргизском языке. Их только 1, 2, 3 и всё, и иногда они очень загружены. Потому что столько лет в Советском Союзе и после распада

Советского Союза использовался только русский, поэтому киргизский... можно встретить много киргизов, которые не знают киргизский язык, здесь [в Бишкеке] это парадокс, но это так»
(сотрудник ЮНПО).

2. Киргизский язык состоит из различных диалектов, что является одной из проблем при организации перевода на киргизский язык учебных материалов, руководств и пособий, с которыми могли бы работать сообщества.
«Мы подготовили специальные инструкции для полицейских в рамках этого проекта и начали обучение во всех регионах нашей страны, мы перевели нашу презентацию на киргизский язык... наш инструктор, он был... из Бишкека... и, когда мы выезжаем в регионы, люди слушают, слушают и говорят: "кто это переводил?" Они негодовали, потому что в нашей стране 7 регионов, и можно сказать, что у нас 7 языковых диалектов, и они говорят: "Мы не понимаем!"»
(Директор ЮНПО).
3. Дополнительная сложность в проведении семинаров в сообществах заключается в том, что определенные концепции либо неизвестны, либо считаются западными, особенно касающиеся сексуального здоровья или прав человека.
«Давайте возьмем права человека. То есть если для европейца эти слова... в эти слова они вкладывают определенный смысл, который возвращается со школы... то если мы переносим это слово, переводя его на русский или на киргизский для нашего населения, то для многих это будет вообще пустой звук. "Это где-то там, это у европейцев. Это европейские ценности." А если мы начнем говорить о сексуальных правах, о репродуктивных правах... Часто нам приходится для начала распаковать эти дефиниции, создать понимание для этого словосочетания, прежде чем начать диалог с человеком об этом»
(Директор ЮНПО).
4. В частности, владение несколькими языками считается необходимостью в международных и южных НПО в городе Ош. Владение русским и киргизским языками большинство населения рассматривает как абсолютный минимум. Знание английского и узбекского востребовано, но встречается реже. Хотя английский язык важен в международной работе, узбекский является ключом в установлении тесных взаимоотношений с местными сообществами, говорящими по-узбекски.
«Когда беседуешь с ними [говорящими по-узбекски сообществами на юге] на узбекском или понимаешь их, когда они изъясняются по-узбекски, они чувствуют себя более комфортно в беседе с Вами»
(Директор программы, МНПО).

«*Сейчас уже требуют три языка, то есть не только английский и русский, но еще требуют и киргизский, а если ты говоришь здесь [в Оше] на четырех языках, еще и на узбекском, это еще большее преимущество, идеальный кандидат.*

Сотрудник ЮНПО

Взгляд из Малави

В декабре 2017 года – январе 2018 года состоялись визиты в организации в городах Лилонгве, Блантайр и Зомба. Проведено 35 интервью на английском языке с менеджерами и сотрудниками, работающими на местах, из МНПО и ЮНПО; также были опрошены работники (29 мужчин и 6 женщин), оказывающие языковую поддержку, персонал из донорских организаций с опытом работы в сфере НПО. В число ЮНПО вошли организации, работающие в сферах сексуального здоровья и репродукции, прав человека, сельского хозяйства, гражданского образования и коммуникаций.

Языки и культурное понимание

Коммуникации с англоговорящими донорскими организациями

1. Донорские организации, ведущие деятельность в Малави, не принимают заявки на языке чичева или каком-то другом местном языке, поэтому местные организации, не обладающие навыками английского языка, не имеют доступа к возможностям финансирования.

«Есть местные организации, работающие в сообществе и высказывающие отличные идеи. И вот слушаешь их на их языке, и они рассказывают, что они могут предпринять, чтобы продвинуться от А до Б. Но, так как они не могут рассказать то же самое на английском, они ни могут получить никакого финансирования. Людям не доступны гранты. Так как они не могут просто привлечь кого-то, как я, чтобы им составили на английском языке их деловое предложение для подачи на английском языке» (Бывший сотрудник донорской организации).

«...вопрос отдельных слов, имеющих оскорбительную окраску на местном языке – я часто с этим сталкивался, и иногда это влияет на результат проекта... Мы предпринимаем определенные шаги не потому, что верим в инициативу, а потому что вы написали в предложении и сказали, что это необходимо выполнить.

Бывший руководитель программы МНПО »

2. НПО описывают задачи по проекту, используя терминологию, предпочитаемую донорскими организациями. Однако результаты проекта могут иметь неблагоприятные последствия, если сообщества не полностью понимают такую терминологию, так как они не смогут принимать полноценного участия. НПО обычно уделяют первостепенное значение ублажению донорской организации, поэтому, как правило, они не привлекают внимание к таким вопросам.

«Ресурсы истощаются, и НПО приходится кропотливо искать ресурсы для финансирования своих проектов. Поэтому НПО ощущают на себе давление: на такие мелочи или языки практически не обращают внимания, и потом все хотят... понять донорскую организацию и её цели как можно лучше. Поэтому «не говорите донорской организации слишком много о том, как вы будете обеспечивать участие сообществ, но скажите им, чего вы достигли и чего вы можете достичь при их финансовой поддержке» (Координатор программы, МНПО).

3. Некоторые донорские организации не отличаются гибким подходом в плане реализации проекта и требований к отчетности, так что НПО практически не могут адаптироваться к неожиданным языковым/культурным вопросам, возникающим при ведении проекта и влияющим на его реализацию. *«[Некоторые донорские организации] не считают вас способным как-то мыслить. Поэтому, такие как я, обладающие свободой мысли, мне бы хотелось принимать активное участие, нужно просто внести свой вклад и сказать: «так не получится»... Большинство из нас, тех, кто работает на такие международные организации и получает финансирование по таким проектам, это ограничивает твой уровень – если ты полностью следуешь их принципам, это ограничивает твой уровень мышления... Хорошо следовать тому, к чему они стремятся, но и донорские организации должны принимать то, что в процессе реализации проекта что-то меняется. Если ты говоришь им, что произошла перемена, что нам нужно учитывать это, они должны дать тебе возможность внедрить инновационные решения, чтобы ты смог достичь результата» (Сотрудник по проекту, МНПО).*

«Бюджеты должны приспособливаться к новым ситуациям. Бывает, что донорские организации задают вопрос: «Почему эта статья расходов? Почему эта? Почему эта? Это не должно входить в...» Понимаете? В то время как мы, реализаторы, знаем, что использование таких статей стратегически важно для обеспечения проекта и результатов, ожидаемых донорскими организациями. В этом плане требуется некоторая гибкость, если заявитель вносит такое предложение, например, «нам нужны ресурсы на перевод и т.д.» Это вполне стоит принять во внимание и рассмотреть при наличии существенных доводов.

Координатор программы, МНПО »

Коммуникации с сообществами, включающими в себя носителей языка чичева и других языков: опыт англоговорящих НПО

1. Многие популярные выражения, используемые НПО и принимаемые как должное в англоязычном мире, не имеют прямых эквивалентов в чичева или других местных языках. Работникам на местах приходится нелегко при передаче этих концепций с сохранением их значений. Интерпретация, подходящая для одного сообщества, может оказаться неуместной для другого, например, из-за разных диалектов или культурных норм.

«Чичева в городе Блантайр отличается от чичева жителей Зомба, это не чичева центрального региона, это не чичева Лилонгве, это не чичева Дедза... Концепции [развития] сами по себе английские, и перевести их на чичева очень, очень сложно, мы пытаемся подобрать эквивалент, и в большинстве случаев значение теряется» (Директор ЮНПО).

2. На этапе оценки потребностей в ходе разработки проекта с учетом культурной специфики чрезвычайно важно прислушиваться к словам, используемым сообществом для описания тем, на которые распространяется табу.

«Начнем с понимания самих людей. Полагаю, что многие инстинктивно понимают, о чем идет речь. Сложности у нас возникают при рассмотрении тем, связанных с табу, возможно, если бы мы спросили у сообществ, как нам лучше донести до них суть высказываемого с учетом местной культуры, мы смогли бы включить их идеи в свой проектный документ. Это гарантирует то, что наше предложение будет легко принято, когда мы сошлемся на него позднее»
(Координатор программы, МНПО).

3. Выполнение проекта может оказаться под сомнением, если не уделять должного внимания качеству коммуникаций между НПО и сообществами на всех этапах реализации проекта.

«Вопрос непонимания того, чем мы занимаемся и чем мы занимаемся по мнению сообществ, стоит очень-очень остро... У меня не было проектов, когда мы оценивали бы то, насколько сообщества понимают, чем мы сейчас занимаемся... Это часть языковой проблемы... какие у нас ключевые слова, как [сообщества] используют и понимают эти слова?... Иногда мы принимаем как должное, что люди понимают; у нас был один проект, и я обнаружил, что половина сотрудников по проекту в моей организации не понимала его, а они суетливо бегали туда-сюда, все в делах, а позднее мы выяснили, что эти люди не понимали, о чем на самом деле этот проект. Поэтому через четыре, три, два месяца необходимо оценить, насколько сообщество понимает суть проекта»
(Председатель, ЮНПО).

«*Есть места, где, например, при обсуждении вопроса репродукции, нужно учитывать культуру и не использовать термины, которые могут их обидеть или испортить замысел, ориентированный на то, чтобы оказать им помощь. К примеру, о естественном планировании семьи с использованием именно этого термина намного легче говорить по-английски. Он нейтральный. Но когда дело доходит до языков, учитывая динамику полов, нужно очень-очень осторожно подбирать слова. На английском термин нейтральный, а в чичева, возможно, придется использовать разные термины в беседе с мужчинами и с женщинами.*»

Национальный секретарь, МНПО

4. При обсуждении запрещенных вопросов с сексуальной подоплекой часто рекомендуется разделять мужчин и женщин на две группы и адаптировать замысел для каждой группы.
5. Английский язык является признаком высокого социального статуса. Сотрудники на местах должны задуматься о последствиях использования английского языка в деревне заранее, потому что они создают барьер между собой и сообществами, если такое поведение с их стороны может быть рассмотрено как неуважительное.

«С одной стороны, плюс [английского] в том, что за этим стоит престиж. Люди доверяют тем, кто бегло говорит по-английски, и, если они обратятся к сообществу, будет установлено доверие, потому что они скажут: «Думаю, он знает, что делает. Кажется, он образованный, потому что бегло говорит по-английски.» С другой стороны, если сотрудники по проекту выходят на места и в беседе с сообществом вставляют какие-то английские слова, сообщество может отнестись к такому поведению как к показухе и подумать, что их унижают. Вот такая двусторонность английского»
(Сотрудник K&O, МНПО).

6. Привлечение местных устных переводчиков и установление стратегически длительных отношений с ними является большим преимуществом. Они являются частью повседневной жизни и культуры сообществ и могут посоветовать, как лучше построить замысел с учетом местного контекста.

«Если мы не владем языком какого-то региона, мы прилагаем все усилия для того, чтобы обучить одного, двух или трех человек в таком сообществе, которые смогут подать сообществу тот же материал, те же вопросы на их языке. Вот именно так мы обычно поступаем. Например, если мы едем на север, где говорят на языке тумбука, обычно у нас есть носители языка тумбука из сообщества, которых мы обучаем. И именно те, кого мы обучаем, лучше теперь объясняют что-то своим коллегам. Без этого очень сложно реализовать что-то, потому что ты в неведении, ведь язык – часть культуры»

(Руководитель программы, МНПО).

Взгляд из Перу

В январе-феврале 2018 года состоялись визиты в организации в городах Лима, Арекипа и Куско, где также была отмечена работа над проектами. Обсуждения и интервью (20) проводились на испанском языке, при этом опрашивались ЮНПО, координаторы национальных сетей, консультанты по вопросам развития, бывшие партнеры британских МНПО, а также специалисты по вопросам культуры (15 женщин и 5 мужчин). В ряд ЮНПО вошли организации, отстаивающие общественные интересы (гендерные вопросы/защита детей), работающие с уязвимыми слоями населения в пригородах и сельской местности, развивающие инфраструктуру и поддерживающие местную культуру.

Языки и культурное понимание

Коммуникации с англоговорящими донорами

1. ЮНПО и партнеры испытывают сложности в общении с потенциальными англоговорящими донорскими организациями. Перевод обходится дорого, поэтому группы полагаются на волонтеров.
«Мы не говорим по-английски, и это нас ограничивает, потому что, если говоришь по-английски, ты можешь кого-то убедить, продать им идею своего проекта, но, когда по-английски не говоришь, в этом есть свои ограничения»
 (Директор ЮНПО).
«Мы подали заявку на финансирование, когда заявка должна быть на английском, всё на английском. И в этом случае нужно было найти помощь, мы вышли из положения с помощью моего сына или сына X, потому что они что-то знают по-английски и помогли нам с переводом»
 (Директор ЮНПО).
2. Существует проблема английского языка – различная терминология на английском, применяемая в сфере развития, в зависимости от организации, что может привести к тому, что ЮНПО использует английские слова в кавычках, иногда не понимая значения терминов.
«Проблема языка заключается не просто в переводе слова. Суть в том, как каждое конкретное агентство его понимает. У каждого агентства есть определенный набор концепций... Конечно, это запутывает... нужно изучить каждый термин, каждое слово.... Если вспомнить все обсуждения, когда мы выясняли, что слово «output» означает для конкретной донорской организации»
 (Сотрудник ЮНПО).
3. Языковая проблема может привести к ощущению неравенства в отношениях, недоверию, впечатлению о том, что донорские организации скрывают свои истинные намерения.
«Мы называем это «скрытыми замыслами» или планами, стоящими за высказываниями»
 (Директор национальной сети ЮНПО).
4. Высказывалась проблема непереводимости ключевых слов, как с английского на испанский, например, *empowerment, agency*, так и с испанского на английский, например, *acompañamiento, horizontalidad*.
«В Перу я знаю молодых людей, которые учатся на переводчиков, и я их спрашиваю: «Как вы переведете acompañamiento?» А они говорят: «такого слова не существует на английском, его нет»»
 (Сотрудник ЮНПО).
5. Считается, что донорские организации, не являющиеся англоговорящими, хотя и могут общаться на испанском.
«Можно прямо сказать, что европейские (неанглоговорящие) организации очень уважительно относятся к языку... организации, с которыми мы связывались, очень хорошо говорят по-испански»
 (Директор ЮНПО).

«Озабоченность и раздражение больше ощущаются нами, нежели сторонами, которым следовало бы адаптироваться и учить испанский.»
 Директор ЮНПО»

Коммуникации с сообществами, включающими в себя носителей языков кечуа и аймара: опыт испаноговорящих ЮНПО

1. Языковые отношения играют важнейшую роль в успешной реализации проектов.
«Думаю, что нам нужно укрепить свою работу, ориентированную на культуру сообществ, а здесь важную роль играет язык. Мы общаемся именно посредством языка, поэтому при внедрении всех наших проектов нам нужно обязательно это учитывать»
 (Сотрудник ЮНПО).
2. Часто прослеживается двойной барьер: сначала с переводом лексики сферы развития с английского на испанский, а затем с испанского на кечуа/аймара.
«Например, вы говорите «contextualise», а это очень технический термин, или же «transversalism», такие слова, эквивалент которых просто не подобрать в кечуа. Поэтому профессионалу, владеющему кечуа... нужно найти близкие по значению»

«Я считаю, что инициативы по развитию не получают отклика в джунглях, потому что основная ценность этих сообществ, кроме земли и воды, – это их язык, а... проекты по развитию почти никогда не получают в джунглях, особенно в джунглях.»
 Сотрудник ЮНПО»

подходящие примеры и предметы, чтобы люди могли понять, что мы хотим сказать или о чем мы говорим»
(Сотрудник ЮНПО).

К рекомендованным решениям относятся: языковое обучение персонала ЮНПО, привлечение в персонал местного лица (хотя в данном случае возникают опасения насчет уровня профессиональных квалификаций), а также совместное использование организациями языковых ресурсов.

«Наши сотрудники [в Андах] говорят на кечуа. Но набор персонала в штат осложняется тем, что профессионалов, владеющих кечуа, не так много»
(Директор ЮНПО).

«Нет глоссария, нет ничего, чтобы помогло нам в работе... хорошо было бы иметь руководства на кечуа. Почему? Тогда мы бы воспользовались ими, затем опубликовали бы их в Интернете, и их смогли бы использовать и другие организации»
(Сотрудник ЮНПО).

3. Отношения в сфере развития подвержены влиянию не только языка, но и культурных концепций, cosmovision носителей кечуа и аймара.

«Это не межкультурная проблема, не проблема того, говоришь ты на языке или нет, суть заключается в том, понимаешь ли ты мир с их точки зрения, и понимают ли они мир с твоей точки зрения... не то, чтобы научные знания лучше, просто эти формы знаний, истоков и конструкций отличаются»
(Консультант по развитию в южном регионе).

4. Некоторые сотрудники отстаивают мнение о том, что инстинктивные знания не признаются в качестве потенциальных альтернатив и нестандартных методов работы по развитию.

«В НПО у вас есть проект, концептуальная структура, а сотрудники, которые будут реализовывать проект, имеют свои собственные концепции, инструментальные и операционные доспехи... чаще всего говорят: «Я тебя научу, потому что ты не знаешь», даже не прислушавшись к мудрости другой стороны»
(Бывший сотрудник ЮНПО).

«*Очень много говорят о глубинном развитии, о целостном развитии, но никто не принимает во внимание культурную составляющую.*

Директор ЮНПО »

Инновационная практика

Организационное видение и стратегия

Перевод как фактор расширения возможностей

Некоторые МНПО, такие как Tearfund, придерживаются языкового подхода, не привязанного к видению организации в целом. В подход Tearfund к языку и переводу входит вовлечение рядового персонала в процесс перевода. Вместо того, чтобы переводить для них, в течение нескольких лет проводились семинары и тренинги для перевода некоторых ключевых публикаций Tearfund, например, Pillars (Фундамент), в сотрудничестве с сообществами.

«... Процесс «Pillars» не прибегает к переводчикам. ... План всегда был такой... люди сами переводят, и здесь три уровня проверки, иногда даже четыре. Люди всегда работают в группах из двух и трех человек на семинаре, что всегда является первым уровнем. Затем их работа всегда проверяется другой небольшой группой. Затем из семинара выбираешь лучших, у кого более развиты навыки письменной речи, их включают в состав редакционного комитета, и они проверяют окончательный вариант. А затем всегда есть сторонний участник, повторно проверяющий текст. Вот таким образом проходит проверка работы на всех уровнях».

Этот процесс считается одним из примеров расширения возможностей.

«Такая приверженность делу и расширенные возможности позволили людям почувствовать, что их незначительный, немного отнесенный язык восприняли серьезно, что они смогли перевести это, вы знаете, это создает условия для полноценного участия. Я имею в виду, что мы имеем дело не с языками международного общения... Некоторые местные языки, с которых мы переводили, люди не верили, что могут а) сами перевести, а именно в этом и заключалась суть «Pillars», и б) распространить это для других, и да, это радовало сердца».

Хотя бюджетные ограничения затруднили проведение таких семинаров, Tearfund все так же поддерживает местные сообщества по инициативам перевода и старается распространить их работу среди других посредством обучающей Интернет-платформы (<http://learn.tearfund.org>), где публикуются материалы на самых разных языках от албанского до яка.

Разработка плана коммуникаций

Один сотрудник в Кыргызстане отметил использование планов коммуникаций МНПО в работе с местными партнерами и то, как эти планы включали в себя языковые потребности на этапе оценки потребностей до разработки проектного предложения.

«Если выявляются языковые проблемы, мы пытаемся заполнить этот пробел. Если, например, требуется таджикский язык, если есть таджикское сообщество, мы постараемся. Потому что они немного оттеснены в стране, так что мы постараемся побеседовать на таджикском языке и перевести на таджикский, обеспечить брошюрами, информационными листами на таджикском языке».

Затем такого рода потребности и методы их удовлетворения приобщаются к плану коммуникаций.

«Что касается коммуникаций, обычно совместно с местным партнером мы разрабатываем план коммуникаций, который мы подписываем, и это дает начало партнерским отношениям. Поэтому в самом начале мы уточняем, с кем мы свяжемся, на каком языке, как они будут отчитываться, особенно имеются в виду описательные и финансовые отчеты, значит, если нас попросят сделать это на киргизском, мы переводим на киргизский».

Окончательный отчет переводится МНПО на английский для его передачи. Эта МНПО имеет языковые возможности, охватывающие английский, русский, киргизский, таджикский и узбекский языки, поэтому часто выполняет функцию поставщика языковых услуг в работе с местными партнерами, а также оказывает языковую поддержку в коммуникациях между разными уровнями: международным, национальным и местным.

Оказание языковой поддержки в целях установления отношения взаимоуважения и повышения эффективности.

Эти примеры взяты из интервью, проведенных с МНПО и ЮНПО в Соединенном Королевстве, Кыргызстане, Малави и Перу.

Согласование терминов

Разрабатывая проект, директор программы МНПО в Великобритании рассказал о процессе согласования значений конкретных английских выражений по проекту, что обеспечивало одинаковую интерпретацию всеми участниками. В этом конкретном примере партнер по арабоязычному проекту написал на английском языке проектное предложение, где говорилось о создании «безопасных мест».

«Мы не знаем, что Вы подразумеваете под этим. Потому что терминологию такого типа стали использовать исполнители гуманитарных проектов. И мы думаем, что они только что узнали об этом (термине), а не знаем, имеют ли они в виду... «безопасное место» как место для женщин, переживших гендерное насилие. Терминология такого типа часто используется в... разработке программ такого рода... В [этом] контексте что означает безопасное место?»

Чтобы решить этот вопрос, менеджер в Великобритании организует по Скайпу разговор на арабском для обсуждения значения термина и решает, оставить этот термин на английском или адаптировать.

«Возможно, затем мы заново трактуем выражение на жаргон НПО и все равно в итоге можем оставить «безопасные места»... Но к тому времени мы можем выяснить значение».

Волонтеры делятся с сообществами своими знаниями о концепциях

Старший сотрудник ЮНПО объяснил процесс, позволяющий распространить знания о языке между волонтерами, работающими с разными сообществами.

«Сначала работаешь с самими волонтерами, когда волонтеры ориентированы на концепцию, которую ты им подаешь, они высказывают свои комментарии, им предоставляется достаточно времени, чтобы изучить концепции, проработать их между собой, между иностранными работниками. [Наша организация] беседует со многими консультантами, приезжают консультанты, общаются с сотрудниками и волонтерами, а затем со временем термины преобразуются и приживаются. За последние годы так получилось со многими концепциями, которые использует [наша организация]. И таким же образом обеспечивается понимание того, что волонтеры [нашей организации] собирают термины из сообществ, в которых они работают. Так, например, если они выезжают в деревню, они беседуют об ответственности местных депутатов и парламентариев, о том, в чем заключается разница, где они сотрудничают и так далее. Поэтому они подхватывают слова, используемые жителями деревни; когда они выезжают в другую деревню, они стараются использовать те же самые термины, что использовали члены сообщества, и, если в этом сообществе вещи воспринимаются по-другому, здесь они также подхватывают эти слова, а позднее сотрудники собирают воедино все эти варианты в рамках семинаров, где согласуют термины. Поэтому в случае введения новых концепций используется схожая процедура.»

Работа с волонтерами в целях улучшения навыков изучения иностранных языков и доступа к знаниям

Три организации в Кыргызстане упомянули то, как подключение к работе волонтеров, в особенности волонтеров «Корпуса мира», помогли их НПО и сектору в целом выучить английский и получить доступ к информации и знаниям.

«Должен быть доступ к английскому, и думаю, здесь мы как-то продвинулись, но, в основном, в более крупных городах... Значительный прогресс в изучении английского достигнут благодаря волонтерам «Корпуса мира». Они здесь, думаю, уже более 20 лет... Это очень хорошо, думаю, это оказало немалое влияние, особенно в регионах, потому что волонтеры работают в очень отдаленных деревнях, и это благоприятно повлияло на людей, приезжающих из разных отдаленных деревень, обучение за границей, в самых лучших школах здесь, в лучших университетах»

(Координатор программы, МНПО).

«Мы благодарны международным организациям за их помощь. Конечно, без их поддержки мы не смогли бы работать... В то же время ... какой-то барьер чувствуется языковой. С первых дней мы работали с «Корпусом мира», у нас волонтеры были, у нас было четыре волонтера от «Корпуса мира», благодаря им тоже, наверное, мы выросли. У нас была возможность с волонтерами общаться на русском языке, когда они приезжают сюда, их обучают русскому языку»
(Директор ЮНПО).

«Связующим языком для нашей организации является русский. Мы поощряем знания и кыргызского, и английского языков. Поэтому мы очень плотно работали с «Корпусом мира», и многие мои координаторы филиалов, например, выучили английский благодаря тому, что работали с волонтерами «Корпуса мира» в Караколе»
(Директор национальной сети).

Составление глоссариев

Советник по вопросам политики НПО в Великобритании объяснил, как они начали составлять глоссарии, столкнувшись с языковыми сложностями в процессе недавнего проекта в Кении. Несмотря на то, что проектная группа и регистраторы, привлеченные к этому проекту, бегло говорили по-английски, с получателями ситуация обострялась иначе. Все необходимые средства переводились на сомалийский язык, основной язык того района, и группа решила, что регистраторам не стоит переводить на местах, потому что

«... это было рандомизированное контролируемое исследование, поэтому в целях соблюдения строгости мы хотели обеспечить то, чтобы вопросы задавались идентично, без каких-либо интерпретаций того, что мы хотели от них услышать».

Поэтому группа решила переводить опрос на местный язык. Однако это оказалось не так просто.

«Сомалийский, по крайней мере, в этом регионе, не имеет письменного варианта, только устную форму. Поэтому мы бесконечно, хм, упражнялись, пытались написать по-сомалийски фонетически, собирали группу регистраторов и персонал по проекту, чтобы согласовать то, как лучше написать, используя звуки в фонетике... и, в конце концов, мы пришли к тому, что опрос был написан на сомалийском фонетически, плюс был вариант на английском, чтобы все вопросы задавались одинаково. ... И так у нас получился глоссарий. Мы выявили ключевые для нас слова, например, "Это слово или предложение или выражение нельзя так интерпретировать; переводятся они так"».

Практика составления глоссариев также использовалась в Великобритании, где сообщества, с которыми работала НПО, говорили на пяти различных диалектах. В этом случае не было времени или денежных средств на перевод всего опроса на эти диалекты, но группа выявила ключевые слова и разработала

«... страницу глоссария с разными колонками для разных диалектов, включая эти слова. Все остальное они переводили на местах. Но мы их немало обучали, поэтому было два регистратора, которые говорили на том же самом диалекте, они проводили интервью и менялись ролями... и один человек, я надеюсь, активно слушал, правильно ли осуществляется перевод, а затем делился комментариями... чтобы соблюдалась последовательность в переводе».

Выполнение обратного перевода

Директор ЮНПО в Кыргызстане рассказал, как международная организация, с которой они работали, попросила их предоставить обратный перевод некоторого их материала, чтобы обеспечить последовательность. ЮНПО принимала участие в исследовательском проекте и получила некоторые рабочие средства, включая анкету на английском, и должна была перевести анкету на русский и киргизский для своих респондентов. Международная организация затем попросила их все снова проверить посредством перевода

«... с киргизского на английский, с русского на английский, как кросс-проверка. Двойная проверка».

Процесс обратного перевода стал требованием международной организации. ЮНПО имела право использовать материал, но должна была придерживаться этой процедуры в целях последовательности. Они использовали обратный перевод для перепроверки содержания анкеты и их отчета.

Разработка пособий на местных языках

Сотрудник МНПО в Кыргызстане рассказал, как МНПО выпустила руководства для местных плотников на киргизском после землетрясения в одном из районов, где они работали. Пособие было о строительных нормах (их безопасности) и о том, как вести себя в чрезвычайных ситуациях. Это была первая книга подобного рода, доступная на киргизском языке, она стала ключевой доступной для жителей Кыргызстана публикацией по теме. Затем международная донорская организация попросила разработать книгу и на русском языке, так как и на этом языке сложно было найти книгу такого рода.

Сотрудник МНПО объяснил:

«... все разработанные нами книги мы сначала разрабатывали для местных получателей, чтобы наша работа была более понятна. И если она требовалась для второго уровня получателей, которые хотели иметь её на русском, при наличии у нас бюджета мы обычно нанимали переводческую компанию и редактировали сами, и делаем это на русском языке. Позднее мы переводим её на английский».

Такой проект целенаправленно выводит знания на местный язык, с погружением в местную культуру и контекст, и вносит вклад в разработку терминологии ключевых тем в сфере развития на местных языках.

 Дополнительную информацию можно получить, обратившись к следующим сотрудникам:

Хилари Футитт

Ведущий исследователь
h.a.foot@reading.ac.uk

Анжела Крэк

Исследователь
angela.crack@port.ac.uk

 @ListeningZones

www.reading.ac.uk/listening-zones-ngos